
Когда они ещё были в команде «Западни», Цинь Чэн оставил свой автограф каждому члену команды, включая режиссёра Чжэна. В общем команда насчитывала около сотни человек, но неожиданно среди них не нашлось ни одного человека, который не был бы его поклонником. Многие молодые девушки и женщины боялись даже посмотреть ему в глаза и едва осмелились попросить у него автограф, прежде чем убежать прочь.

По пути из студии в отель им встречалось много прохожих, которые шокировано таращились на Цинь Чэна, а затем подбегали к нему за автографом. Затем, после того как они вернулись в отель, все (от охранника до портье и уборщиц) также взволнованно просили у него автограф. Даже сотрудники отеля, которые принесли раскладушку, со сверкающими глазами просили у него автограф.

[Именно. Принесли раскладушку].

Цинь Чэн безучастно смотрел, как два сотрудника отеля заносят раскладушку в комнату Жун Сюя и даже любезно помог им установить её. Когда Цинь Чэн только вошёл в отель, на ресепшене у него спросили, нужно ли организовать ему временный номер, однако Цинь Чэн спокойно отказался:

— В конце концов, все номера уже заняты. Будет нехорошо, если мы побеспокоим всех остальных.

Девушка была просто без ума от его ответа: «Ах, вы только посмотрите на Императора Кино Цинь! Он так любезен! И ничуть не высокомерен!»

Затем они заботливо прислали ему раскладушку.

«Заботливо засуньте её себе в задницу, убудки!»

Цинь Чэн холодно посмотрел на узкую раскладушку. Если бы его взгляд мог превратиться в пламя, эта «кровать» бы уже давно превратилась в пепел.

Жун Сюй улыбнулся:

— Вы можете спать на большой кровати, а я лягу здесь.

Цинь Чэн был поражён, когда услышал его, и уставился на Жун Сюя, прежде чем твёрдо отказался:

— Я буду спать здесь.

Жун Сюй покачал головой:

— Вы выше меня на 5 см. Я не позволю Вам спать на такой узкой раскладушке.

Цинь Чэн сразу же уцепился за самое важное:

— Ты просматривал информацию обо мне?

Жун Сюй небрежно ответил:

— Да.

Глаза Цинь Чэна загорелись, но прежде чем он мог открыть рот, Жун Сюй, улыбаясь, продолжил:

— Вы - Цинь Чэн. Поскольку я решил войти в эту отрасль, я сначала посмотрел информацию о Вас. Но когда я случайно просматривал информацию о Вэнь Сюань, оказалось, что вы вместе снимались в «МуШэне». Жаль, что я был слишком занят, и у меня не было времени посмотреть этот фильм.

Низкий магнетический мужской голос тут же ответил:

— У меня есть два подарочных DVD-диска: их подготовила для меня команда.

Жун Сюй удивлённо обернулся, а Цинь Чэн спокойно улыбнулся и искренне сказал:

— Я дам тебе один, когда ты вернёшься в Город В.

Глаза Жун Сюя немного расширились и пробыли в таком положении довольно долго, прежде чем он улыбнулся и кивнул, не став отказываться:

— Спасибо.

Когда настала ночь, мужчины начали готовиться ко сну. Когда Цинь Чэн принимал ванную, Жун Сюй невозмутимо просматривал свой сценарий, а когда настала очередь Жун Сюя мыться, Цинь Чэн уселся на стул возле ванной комнаты и стал прислушиваться к шуму проточной воды. Его спина была максимально прямой, а глаза не мигали, когда он внимательно слушал.

Но когда Жун Сюй вышел в своей пижаме, Цинь Чэн делал вид, что смотрит в свой телефон, как будто ничего такого не делал.

Жун Сюй не особо задумывался об этом и отвернулся, чтобы высушить волосы. В ту секунду, когда он отвернулся, Цинь Чэн тут же сосредоточил на нём свой взгляд.

Из-за капель воды, которые он вытер не до конца, тонкая ткань прилипла к телу юноши, а волосы слиплись. Одинокая капля воды стекла с его мягких волос и прокатилась вдоль тонкой шеи, прежде чем исчезнуть в месте, о котором ему лучше было не думать.

Такая поза юноши позволила Цинь Чэну разглядеть его нежную красивую ключицу.

«Почему у этой пижамы такой высокий воротник!»

Цинь Чэн опустил голову и продолжил таращиться на свой телефон, но его пальцы в этот момент крепко сжимали чехол.

Вскоре Жун Сюй закончил обтирать волосы полотенцем и включил фен. После того, как он высушил волосы, Цинь Чэн небрежно спросил:

— У тебя есть Вейбо?

Цинь Чэн даже не поднял голову, задавая этот вопрос, будто он действительно интересовался этим просто невзначай, поэтому Жун Сюй также небрежно ответил:

— Да. Страницу можно найти по моему имени.

Через некоторое время Цинь Чэн сказал:

— Я подписался на тебя.

Жун Сюй взял свой телефон и засмеялся:

— Я тоже подпишусь на Вас.

Губы мужчины изогнулись в едва заметной улыбке.

В соседней комнате Сюй Цзинь улыбался, непринуждённо беседуя с Ло Чжэньтао, как вдруг

внезапно его проняла холодная дрожь.

Сюй Цзинь:

— Почему сегодня так холодно?

«Почему так холодно?»

«Он подписался на тебя...? Конечно, он подписался, ах! Посмотри ещё раз, если не веришь!»

Он, и правда, был первым в списке его подписчиков!

Сюй Цзинь:

— ...

Съёмки, в конце концов, были очень утомительным делом. По неоднократным просьбам Жун Сюя Цинь Чэну пришлось спать на большой кровати и позволить Жун Сюю моститься на раскладушке. Эта двуспальная была явно не маленькой; её ширина составляла 1,5 метра. Но все равно было бы немного неудобно, если бы двое мужчин ростом 185 см и 190 см спали на ней вместе.

Цинь Чэну очень хотелось попросить Жун Сюя лечь спать на большую кровать, но из-за твёрдого характера Жун Сюя он просто не знал, с чего ему начать. И хотя в нём пылала страсть, внешне он держался холодно и отстранённо, поэтому молча лежал на большой кровати, задержав дыхание.

Однако через некоторое время Цинь Чэн услышал ровное дыхание юноши.

Это чувство было очень своеобразным. Цинь Чэн некоторое время тихо слушал его дыхание и смотрел на отражающийся на потолке уличный свет. Пролежав так сорок минут, он убедился, что юноша крепко спит, а затем тихо встал с постели и нежно перенёс юношу на кровать.

Он не был тяжелым и даже, кажется, был легче своих сверстников, но Цинь Чэн всё же нёс его с несравненной осторожностью.

Жун Сюй тихо посапывал в его руках, в результате чего Цинь Чэн тут же напрягся. Убедившись, что юноша всё ещё спит, он на цыпочках подошёл к кровати, нежно положил на неё юношу и заботливо укрыл его одеялом. В эту тихую ночь нежный взгляд мужчины был

полностью сосредоточен на лице молодого человека. Лунный свет освещал его изысканное лицо, из-за чего он выглядел ещё прекраснее.

Рано утром следующего дня самолёт взлетел в тёмное небо, унеся с собой Цинь Чэна.

Когда Жун Сюй проснулся, он обнаружил, что спит на большой кровати, а Цинь Чэна нигде нет. Он нашёл записку, оставленную Цинь Чэном на столе. Буквы были чёткими, и каждый штрих был написан с нажимом. Почерк был глубоким, как и сам мужчина.

Тихо рассмеявшись, Жун Сюй начал собираться. Когда небо стало еще ярче, он отправился на площадку.

Едва он прибыл, как его тут же окружили члены команды. Все взволнованно смотрели на него и задавали вопросы, которые не смогли задать вчера:

— Жун Сюй, какие у Вас отношения с Цинь Чэном? Он действительно приехал к Вам в гости! Он никогда раньше не навещал никого на работе; это слишком невероятно!

— Это правда! Это был Цинь Чэн, ах, он просто бог, моя мечта! Вчера я думала, что умру от волнения!

— Брось! Какая мечта, какой бог? Твоё отношение к Императору Кино Цинь, очевидно, было очень небрежным!

— Чепуха, я очень нервничала! Я не могла произвести плохое впечатление на своего бога!

Слушая сплетни членов команды, Жун Сюй не смог сдержать улыбку.

Затем кто-то снова спросил его:

— Ну, в конце концов, какие же у вас отношения, а, Жун Сюй?

Жун Сюй сделал паузу, задумавшись, а затем искренне ответил:

— Мы друзья.

* «Точка, где пересекаются лестницы»: возможно, автор допустил здесь ошибку, поскольку единственный фильм, в котором Цинь Чэн снялся в прошлом месяце – это «Ученик».

«Лестницы» - это старый фильм многолетней давности, как упоминал Дун Чжэн несколько глав назад.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90935>